

Дмитрий Титаренко

Пресса Украины периода нацистской оккупации как фактор украинской националистической пропаганды

Периодика, как известно, помимо чисто информационной функции также всегда играет роль важного фактора формирования общественного сознания. Именно поэтому при изучении прессы периода нацистской оккупации перед исследователем всегда стоит вопрос о том, каким образом шел процесс конструирования общественного мнения, какие факторы влияли на него, какие скрытые смыслы можно найти в публикуемых материалах и в какой степени можно судить о лояльности изданий к власти и, в свою очередь, власти к изданиям.

В период нацистской оккупации на территории Украины идеологическое воздействие на население оказывал достаточно мощный и разветвленный пропагандистский аппарат, ключевым элементом которого была пресса. Долгое время традиционная советская историография при характеристике периодических изданий, выходивших на территории Украины в период нацистской оккупации, применяла такие штампы, как «продажные газетенки», «фашистские газетки», «националистические листки». В то же время процессы деидеологизации украинской исторической науки, доступ исследователей к новым источникам, в том числе и зарубежным, позволяет предположить, что феномен оккупационной прессы был намного сложнее, нежели это представлялось партийным историкам. В значительной степени эта сложность объясняется тем обстоятельством, что попытка использовать легальный сектор пропаганды помимо нацистов была предпринята и другой политической силой – Организацией украинских националистов. Она, имея с нацистами общего врага – коммунизм – в то же время преследовала свои стратегические цели, направленные на создание украинского государства. Это шло вразрез с колониальными планами оккупантов относительно Украины.

В определенной степени роль украинских националистов в деятельности периодических изданий, выходивших на оккупированной территории, уже находила свое отражение в зарубежной историографии¹. В условиях формирующегося

---

¹ Armstrong J.A. *Ukrainian Nationalism*. 2nd edn. N.Y., L., 1963; Мюллер Н. *Вермахт и оккупация (1941-1944)*. Пер. с нем. А. Артемова, А. Долгорукова, И. Карабутенко, Ю. Чупрова, Г. Шевченко / Под ред. А. Юденкова. М., 1974; Верт А. *Россия в войне 1941-1945*. Пер. с англ., вст. ст. и ред. Е.А. Болтина. М., 1967; Krawchenko V. *Soviet Ukraine under Nazi Occupation, 1941-4 // Ukraine during World War II: History and Its Aftermath*. Edmonton, 1986. P. 15-37; Косик В. *Україна і Німеччина у Другій світовій війні*. Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993; Hunchak T. *OUN-German Relations, 1941-5 // German-Ukrainian Relations in Historical Perspective*. Edmonton, 1994.

плюрализма тем и проблем исследований на постсоветском пространстве, отхода от идеологических табу и клише свидетельством возросшего интереса к этой проблеме в Украине стало появление ряда публикаций украинских исследователей в 90-е годы XX – в начале XXI века². Однако исследователями при этом не всегда учитывалось то обстоятельство, что вся территория Украины входила в различные оккупационные зоны со своими особенностями реализации оккупационной политики, в том числе и в сфере пропаганды. Недостаточное освещение, по мнению автора, получила характеристика особенностей функционирования официозов оккупационных властей и роли в этом Организации украинских националистов на территории центральных и восточных областей Украины, входивших в период оккупации в состав рейхскомиссариата Украина и зоны военного управления, население которых до войны не имело представления о целях и задачах ОУН. Данная публикация представляет собой попытку до некоторой степени восполнить этот пробел.

Обстоятельства возникновения и функционирования оккупационных периодических изданий

Еще накануне нападения на Советский Союз в «Директиве начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии по вопросам про-

---

Р. 178-186; Hiroaki K. *Freedom and Terror in the Donbas: A Ukrainian–Russian Borderland*. Cambridge, 1998.

² Луцкий О.І. Офіційна україномовна преса Галичини періоду німецької окупації (1941-1944 рр.): умови і проблематика публікацій // Українська періодика: історія і сучасність. Доп. та повід. третьої Всеукр. науково-теорет. конф. 22-23 грудня 1995 р. / Ред. кол.: М.М. Романюк (відп. ред.) та ін. Львів, 1995. С. 105-110; Лизанчук В.В. Газета «Станиславівське слово» (1925-1944 рр.) // Збірник праць Науково-дослідного центру періодики / За ред. М.М. Романюка. Львів, 1996-1997. Вип. III/IV. С. 418-436; Малик Я.Й., Сурмач О. Преса про діяльність української греко-католицької церкви в період німецької окупації (1941-1944 рр.) // Українська періодика: історія і сучасність. Доп. та повід. п'ятої Всеукр. наук.-теорет. конф. 27-28 листопада 1998 р. / За ред. М.М. Романюка. Львів, 1999. С. 169-174; Чиркова М.Ю. Полтавська преса періоду німецько-фашистської окупації як засіб відродження національної самосвідомості українців та підвищення їх культурного рівня // Українська періодика: історія і сучасність. 1999. С. 399-401; Борисенко Т. «Краківські вісті» – український часопис Холмщини та Підляшшя // Українська періодика: історія і сучасність. Доп. та повід. шостої Всеукр. наук.-теорет. конф. 11-13 травня 2000 р. / За ред. М.М. Романюка. Львів, 2000. С. 306-310; Савицький Л. Вплив української преси на формування національної свідомості населення Кам'янець-Подільської області під час фашистської окупації (1941-1944 рр.) // Українська періодика: історія і сучасність. Доп. та повід. шостої Всеукр. наук.-теорет. конф. 11-13 травня 2000 р. / За ред. М.М. Романюка. Львів, 2000. С. 164-167; Павлюк І. Українська легальна преса Волині, Полісся, Холмщини та Підляшшя 1917-1939, 1941-1944 рр. Львів, 2001; Титаренко Д. Преса Східної України періоду німецько-фашистської окупації як історичне джерело (1941-1943 рр.). Дис на здоб. наук ступ к.і.н. Донецьк, 2002; Курилишин К. Українська легальна преса періоду німецької окупації (1939-1944 рр.): Історико-бібліографічне дослідження. У 2 тт. НАН України. ЛНБ ім. В. Стефаніка. Відділ україніки. Відділення «НДЦ періодики» / Наук. ред.-консуль. М.М. Романюк; Відп. ред. Л.В. Сніцарчук. Львів, 2007.

паганды» от 6 июня акцентировалось внимание на необходимости выпуска на территории СССР, прежде всего Украины и Прибалтики, газет под немецкой цензурой, основная задача которых должна была бы заключаться в осуществлении антисоветской пропаганды, а также в том, чтобы «...оказывать на население успокаивающее действие, удерживать от каких бы то ни было актов саботажа»³.

В зависимости от времени и территории оккупации, степени удаленности от линии фронта, функции организации и контроля за деятельностью периодических изданий, выходивших на оккупированной территории, входили в сферу компетенции разных структур. Так, в зоне военной администрации вопросами пропагандистского обеспечения, в том числе и посредством прессы, занимались роты пропаганды (Propaganda-Kompanien), приданные армиям и танковым группам (позднее – танковым армиям), которые вели боевые действия на территории Украины⁴, и отдел (батальон) пропаганды U (Propaganda-Abteilung U), созданный при штабе группы армий «Юг» летом 1941 г. Отдел пропаганды U делился на 6 команд (т.н. Propaganda-Staffel), имевших литерную нумерацию от U 1 до U 6, которые вместе с подчиненными им группами дислоцировались в различных населенных пунктах, располагавшихся в тылу вермахта. В ряде случаев названия этим пропагандистским единицам давались также по месту дислокации («Пропаганда-штафель Мариуполь», «Пропаганда-штафель Сталино», «Пропаганда-штафель Харьков», «Пропаганда-штафель Славянск», «Пропаганда-штафель Ворошиловград» и т. д.). Роты пропаганды занимались организацией пропаганды в зоне боевых действий и тыловом районе армий, отдел пропаганды U охватывал своим влиянием тыловой район группы армий и тыловой район армий⁵. По мере передислокации на восток пропагандистских структур вермахта контролируемые ими ранее периодические издания передавались отделу пропаганды политического управления рейхскомиссариата Украина⁶, которое и осуществляло дальнейшее руководство ими. Так, в частности, в соответствии с информационным сообщением отдела пропаганды U от 27 августа 1942 г. им было передано упомянутой структуре 17 газет⁷. Всего же в период оккупации только лишь на территории рейхскомиссариата Украина выходило более 200 периодических изданий.

Процесс создания новых официозов продолжался в течение практически всего периода оккупации, что объяснялось как зависимостью от материальных и организационных предпосылок, так и требованиями текущего момента. Издавались

---

³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки. Документы и материалы. В 2 тт. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» (1941-1945 гг.). С. 196.

⁴ von Wedel H. Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht. Neckargemünd, 1962. P. 54.

⁵ Buhbender O. Das tötende Erz: Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1978. P. 52-53.

⁶ Черняков Б. Окупаційна преса Райхскомісаріату Україна: розбудова і функціонування (1941-1943 рр.) // Наукові записки: збірник. К., 2006. С. 54.

⁷ Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg (далее – BA-MA), RH 22/23, Bl. 115, 116.

газеты в подавляющем большинстве на украинском языке, хотя ряд изданий выходил и на русском. В то же время имели место случаи, когда часть материалов, носивших характер перепечаток, публиковалась и на другом языке (русском либо украинском), отличном от языка выхода газеты. Тиражи изданий колебались в диапазоне от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч экземпляров. Издания носили, как правило, региональный характер и распространялись в основном на территории городов, районов, либо областей, где они выходили. Ключевыми принципами, которые должны были определять содержание и тональность газет на оккупированной территории, были следующие: использовать название «Украина» лишь в понимании территориальном, а не государственном; писать о Германии как о «протекторе» Украины, а не как о ее союзнике; рассматривать вермахт как «спасителя», но не как оккупанта⁸.

«Союзник или враг?» Политика оккупационной администрации по отношению к периодическим изданиям

Касаясь институционального аспекта деятельности официозов следует отметить, что с самого начала продвижения немецких войск на восток инициатива создания газет и журналов на оккупированной территории Украины принадлежала не только пропагандистским структурам вермахта, военным комендатурам и штабам воинских частей. Определенную роль в создании периодических изданий на территории Украины сыграли украинские националисты. С первых же дней войны руководство ОУН рассматривало Гитлера как равного партнера в борьбе с большевизмом и рассчитывало на лояльность нацистов относительно идеи самостоятельного украинского государства. Нацистская оккупация Украины открыла для ОУН достаточно широкие возможности для разворачивания своей деятельности на той территории, которая вследствие действия объективных факторов в довоенный период не испытывала влияния националистической пропаганды.

Вместе с немецкими войсками либо вслед за ними, в составе так называемых «походных групп», члены бандеровской и мельниковской фракций ОУН двигались на восток, хотя немецкое командование обращало внимание на негативное с точки зрения немецких интересов влияние националистической пропаганды и необходимость принятия мер по воспрепятствованию деятельности националистов, особенно бандеровцев, на оккупированной территории центральных и восточных областей Украины⁹. Используя свое влияние в создаваемых на оккупи-

---

⁸ Armstrong. *Ukrainian Nationalism*. P 268. Мальчевський І. Українська преса під німецькою окупацією // На зов Києва: український націоналізм у II світовій війні. Збірник статей, спогадів і документів / Зредагував К. Мельник, О. Лашенко, В. Верига. К., 1994. С. 323.

⁹ BA-MA, RW 4/253, Betr.: Propaganda. Anlage 2 zu Gen.Qu II /6743/ 41 g.; BA-MA, RW 41/1, Betr.: Wehrmachtbefehlshaber Ukraine, Monatsbericht № 2 v. 14.11.1941.

рованной территории органах местного самоуправления, иницируя в ряде случаев создание оккупационных периодических изданий, участвуя в них, националисты пытались получить возможность для легальной пропагандистской деятельности и таким образом оказывать влияние на национальное самосознание местного населения. Естественно, что наиболее благоприятные условия для возникновения прессы под националистическим влиянием складывались в западных регионах Украины, вошедших в состав СССР в результате раздела Польши в 1939 году. Хотя впоследствии, по мере перехода этих областей под гражданское управление, включения их в состав Польского генерал-губернаторства ситуация изменилась.

С продвижением немецких войск на восток пропагандистская деятельность организации при помощи периодических изданий распространялась на центральные и восточноукраинские земли. При этом стремительность продвижения вермахта, зачастую отсутствие на местах, особенно на периферии, в районах, представителей его пропагандистских структур, не всегда достаточная компетентность органов военной администрации на местах в политических вопросах и стратегических планах высшего руководства на оккупированной территории на первых порах давали возможность членам ОУН активно влиять на процесс организации прессы. Следует отметить в этой связи, что в соответствии с проектом «Указаний о деятельности отделов и команд пропаганды в оккупированных районах Советского Союза» от 18 июля 1941 г. командир отдела был правомочен передавать право цензурного надзора и иным структурам, которые не входили в его состав (в частности, фельдкомендатурам¹⁰). На практике это приводило к тому, что цензуру изданий осуществляли даже штабы воинских частей, не имеющие ни кадров, ни времени для тщательного контроля над газетами.

Наиболее значимыми с точки зрения и содержания, и тиражей изданиями, в которых уже осенью 1941 года достаточно четко проявлялась позиция украинских националистов, стали газеты *Волинь* (Луцк), *Вінницькі вісті* («Винницкие вести»), *Дніпровська газета* (Днепропетровск), *Дзвін* («Колокол», Кривой Рог), *Днірова хвиля* («Днепровская волна», Кременчуг), *Українське слово* (Киев), *Літаври* (Киев) и ряд иных.

Следует отметить, что в этих условиях украинские националисты неоднократно предпринимали попытки заявить о своих политических целях даже открыто. Так, в частности, в г. Городище Черкасской области в одном из номеров местной газеты был опубликован лозунг «Пусть живет свободная и независимая Украина и ее глава Бандера»¹¹, а в одном из номеров газеты *Український Донбас*, выходившей в Горловке под редакцией бывшего полковника армии УНР И.О. Голуба¹², в

---

¹⁰ ВА-МА, RW 4/253, Вл. 2.

¹¹ Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993. С. 190.

¹² Денисенко Б.И. Так велело сердце // Герои подполья: о борьбе советских патриотов в тылу нем.-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 2-й / Ред. Б.И. Денисенко. М., 1972. С. 227.

декабре 1941 года появилось несколько обращений украинских националистов, в одном из которых, к примеру, содержался призыв к местному населению такого содержания: «Помогаем Организации Украинских Националистов под руководством Степана Бандеры строить великое Самостоятельное Украинское Государство»¹³. Принимая участие в деятельности периодических изданий, националисты облекали свои идеи как в вербальную форму, так и в форму символов. Тризуб, довольно часто использовавшийся в качестве элемента логотипа изданий, может служить достаточно убедительным, хотя и не единственным идентифицирующим признаком участия оуновцев в издании газет. Однако по мере установления контроля за изданиями и ужесточения цензуры такого рода открытые формы проявления пропаганды пресекались, а редакторы отстранялись от работы либо же арестовывались.

Следует отметить, что в ряде случаев, особенно на востоке Украины, идеи создания украиноязычной прессы наталкивались на сопротивление органов местного самоуправления, которые небезосновательно усматривали в националистах нежелательных конкурентов за влияние на массы. Определяющую роль в решении спора играла позиция немецких властей. В зависимости от ситуации на текущий момент, от значимости проукраинских элементов в реализации задач оккупационных властей, она могла быть разной.

Весьма показательным в этом плане является пример Донбасса – наиболее русифицированного региона Украины. Так, в Мариуполе в конце 1941 года немецкая администрация поддержала инициативу местной украинской интеллигенции и, что самое главное, оуновцев, работавших при немецких штабах в качестве переводчиков, и дала разрешение на создание украиноязычной газеты. Хотя, как отмечает известный украинский историк Б. Кравченко, здесь националисты выступили в качестве конкурентов тех представителей городской общественности, которые планировали организовать издание русскоязычной газеты¹⁴. Обратная ситуация имела место в другом городе Донбасса – Сталино. После того, как заведующий типографией *Мариупольской газеты* Я. Жижюра написал резкое письмо заместителю главного редактора газеты *Донецкий вестник* с требованием перехода на украинский язык, редактор мариупольского издания М. Стасюк, которому подчинялся Жижюра, даже получил за эту инициативу подчиненного 10 суток ареста¹⁵.

В условиях искоренения всякого рода оппозиционных политических настроений преследованию на оккупированной территории подвергались и украинские националисты, которые развернули достаточно активную агитационно-пропагандистскую работу. Показательно, что в такого рода аналитических мате-

---

¹³ Сусликов В.С., Титаренко Д.М. Горлівка в період Великої Вітчизняної війни та перші повоєнні роки (1941-1950): історичний нарис та джерела. Донецьк, 2010. С. 161.

¹⁴ Krawchenko. Soviet Ukraine under Nazi Occupation, 1941-4. P. 22.

¹⁵ Архив Управления Службы безопасности Украины в Донецкой области (далее – Архив УСБУ в Донецкой области), д. 36824-пф, л. 58.

риалах, как «Сообщения о событиях в СССР», и «Сообщения из оккупированных восточных областей», составляемых службой безопасности III Рейха, борьба с оуновским подпольем занимала одно из первоочередных мест. В контексте этой борьбы следует рассматривать и усилия, направленные на уничтожения системы генерирования и воспроизведения идей украинских националистов, которую представляли редакции некоторых официозов. Яркими примерами преследования и даже физического уничтожения националистов, задействованных в редакциях газет, являются примеры изданий *Кіровоградські вісті* (Кировоград), *Українське слово* и *Літаври* (Киев), *Дніпрова хвиля* («Днепровская волна», Кременчуг), *Дзвін* («Колокол», Кривой Рог).

Наиболее известной является судьба издания *Українське слово*, которая с конца сентября 1941 года стала выходить в Киеве. При редакции газеты было основано издательство с таким же названием, организован выпуск нескольких приложений, в частности *Література і мистецтво*, *Літаври*, *Останні вісті*. Ключевую роль в изданиях играли члены мельниковского крыла ОУН, нашедшие в Киеве поддержку в лице ряда представителей местной интеллигенции. Редакция газеты стала своеобразным центром украинской общественно-культурной жизни Киева и важным инструментом осуществления националистической пропаганды. Однако уже 12 декабря в Киеве органами СД была арестована целая группа украинской интеллигенции, в том числе и сотрудники редакции *Українського слова* во главе с И. Рогачем. Через некоторое время нацистами была арестована активистка ОУН Е.Телига, редактировавшая одно из приложений к газете *Українське слово – Літаври*. После расследования большая часть литературных сотрудников в начале 1942 г. была расстреляна нацистами в печальноизвестном Бабьем Яре¹⁶.

Арест и ликвидация состава редакции *Українського слова* была заранее спланированной акцией, свидетельством чего является то, что никаких перебоев с выходом газеты не было и уже на следующий день – 13 декабря – начала выходить газета *Нове українське слово* во главе с редактором Константином Штепой¹⁷. Несмотря на выход издания на украинском языке, тональность его резко изменилось, что объяснялось влиянием немецкой цензуры. В отчете командующего войсками вермахта в Украине (*Wehrmachtbefehlshaber Ukraine*) о ситуации за февраль 1942 года отмечалось, что «...несколько украинских газет, в частности "Новое украинское слово", защищают ... очень позитивно и недвусмысленно идею новой общности судеб европейских народов и не боятся ... старую, изжившую себя украинскую идеологию заклеить как неверную»¹⁸. Именно такой подход, реализуемый в деятельности подавляющего большинства выходивших в период оккупации газет, дал основание одному из активных участников национа-

¹⁶ Документи і матеріали з історії Організації Українських Націоналістів / Редкол. В. Верига та ін. К., 2004. Т. 10. Ч. 2.: Газета «Українське Слово» 1941 року / Упоряд. О. Кучерук. С. 7-21.

¹⁷ Там же. С. 10-11.

¹⁸ ВА-МА, RW 41/1, Betr.: Wehrmachtbefehlshaber Ukraine, Bericht № 6 v. 23.3.1942.

листического движения в период оккупации Льву Шанковскому констатировать, что «...украинские газеты стали немецкими рептильками»¹⁹.

И тем не менее появление на оккупированной территории оуновских эмиссаров, которые проникали сюда нелегальным либо полулегальным путем и достаточно часто использовали собственноручно изготовленные ими документы, которые содержали обращение к представителям вермахта о предоставлении им помощи, вызывали определенное беспокойство органов военной администрации. Так, в январе 1942 г. командованием тылового района группы армий «Юг» было издано распоряжение, в котором внимание акцентировалось на том, что появление оуновцев, которые не выполняют поручений немецкой стороны, в оккупированных восточных областях является запрещенным²⁰. Это, безусловно, обуславливалось стремлением воспрепятствовать обработке населения в ближайшем тылу вермахта потенциально опасной националистической пропагандой, хотя следует признать, что в целом в зоне военной администрации возможности для функционирования периодических зданий, находившихся под влиянием националистов, были более благоприятны, нежели на территории рейхскомиссариата «Украина»²¹.

Примечательно, что по отношению к редакторам и сотрудникам изданий, заподозренным в националистической пропаганде, применялся разный арсенал репрессий – от предупреждений и высылки до расстрела. Вероятно, ключевую роль при этом играла позиция руководства службы безопасности, на которую, вполне возможно, в некоторых случаях могли оказывать влияние и военные власти, в частности в зоне военного управления. При этом, очевидно, немаловажное значение имела и оценка потенциальных вреда и пользы, которые могли принести националистические активисты. Достаточно интересной в этом отношении выглядит судьба одного из деятелей националистического подполья на востоке Украины Николая Стасюка. Видный украинский общественно-политический деятель, он в период национально-демократической революции 1917-1920 гг. входил в состав правительства Центральной Рады – Генерального Секретариата, где занимал должность секретаря по продовольственным вопросам. В 20-х годах Н. Стасюк работал во Всеукраинском союзе сельскохозяйственной кооперации, был тесно связан с известным государственным и партийным деятелем П. Любченко, который позднее возглавлял СНК УССР. В 1930 г. Н. Стасюк был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. После освобождения он в 1940 г. поселился в Мариуполе. С приходом немцев Н. Стасюк, установив связь с оуновскими эмиссарами, возглавляет печатный орган городской управы – *Маріюпільську*

---

¹⁹ Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Мюнхен, 1958. С. 8.

²⁰ ВА-МА, РН 22/19, ВІ.114.

²¹ Мальчевський. Українська преса під німецькою окупацією. С. 323-329.

газету, становится одним из организаторов местной национально-культурной организации «Просвіта»²².

Осенью 1942 г. он был арестован во время волны арестов украинских националистов в Мариуполе. Однако в феврале 1943 г. Н. Стасюка вместе с председателем местной «Просвіты» А. Ирием освободили и приказали выехать из Мариуполя в течение 24 часов²³. После этого Н. Стасюк переехал в с. Куйбышево Запорожской области к знакомым. О дальнейшей его судьбе достоверных документальных свидетельств не осталось. Существует версия, что весной 1943 года, попытавшись вернуться в Мариуполь, он погиб в дороге²⁴, хотя, возможно, после войны ему удалось перебраться в США или Канаду²⁵.

В то же время было бы ошибочным полагать, что оуновская пропаганда, осуществлявшаяся на страницах оккупационных изданий, в качестве ключевой и ближайшей задачи ставила провозглашение украинской государственности и вооруженную борьбу против оккупантов. В определенной степени основные ее векторы определила состоявшаяся в апреле 1942 года под Львовом 2 конференция ОУН(б), которая, хотя и осудила колониальную политику Германии относительно Украины, но признала, что главным фронтом борьбы является борьба против «московского империализма». Основные задания ОУН(б) на внешнем фронте борьбы сводились к выступлениям против «московско-большевистских влияний, против пропаганды партизанщины». На «внутреннем украинском фронте» главные усилия должны были концентрироваться на строительстве «независимых сил» и объединении всего народа «под флагом одной идеи, одного руководства и одной организации», на борьбе с «ориентацией на чужие силы», ликвидации разных «агентурных групп»²⁶. Безусловно, эти установки должны были реализовываться при помощи всего комплекса пропагандистских средств, в том числе и при помощи прессы.

Учитывая жесткий цензурный контроль за изданиями, репрессии по отношению к редакциям изданий, националистические активисты продолжали свою деятельность, применяя тактику латентной пропаганды. Как отмечал на допросе в органах НКВД М. Бернацкий, редактор ворошиловградской газеты *Нове життя*

---

²² Титаренко Д. Людський фактор в окупаційній періодичній пресі України // Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: історичні науки. Вип. 7 / Відп. редактори І. Пасічник, Л. Винар. Острог, Торонто, Нью-Йорк, 2006. С. 221.

²³ Архив Управления Службы безопасности Украины в Донецкой области, Д. 36824-пф, л. 55; Архив УСБУ ДО, Д. 35692-пф, л. 60, 61; Суслик Р.Л. Криваві сторінки з неписаних літописів. Дербі, 1956. С. 312.

²⁴ Чабан М. Чільний діяч Центральної Ради: сторінки біографії Миколи Стасюка // Молода нація. 2004. № 3(32). С. 87.

²⁵ В 2000 году на одной из конференций, которая проводилась на базе Харьковского национального университета, один из участников, профессор В. Калиниченко, услышав упоминание о Н. Стасюке в докладе автора, сообщил, что в 70-е – 80-е годы в одной из передач радиостанции «Голос Америки» он слышал информацию о Н. Стасюке, который оказался в эмиграции.

²⁶ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: історичні нариси / Відп. ред. С.В. Кульчицький. К., 2005. С. 96.

(«Новая жизнь»), оуновским эмиссаром, одним из организаторов националистического подполья на востоке Украины Е. Стаховым перед ним было поставлено задание «...обеспечить работу газеты таким образом, чтобы в ней сквозь рамки немецкой цензуры освещались вопросы националистического движения и вокруг нее сбивались кадры украинских националистов»²⁷. Подобным образом были вынуждены действовать редакции и иных изданий, стремившиеся осуществлять националистическую пропаганду на население.

В условиях цензурного контроля со стороны оккупационных структур необходимым условием легитимации со стороны оккупационных властей был акцент на общности задач, стоящих перед Германией и Украиной. Как отмечалось в статье «Більшовизм і завдання української преси» (она была напечатана в ряде изданий, выходивших на оккупированной территории), лозунгом украинской прессы должна была стать «...ненависть к большевизму, вера в силы украинского народа, сотрудничество с немцами и вера в победу»²⁸. Эти принципы стали определяющими в деятельности изданий, выходивших на оккупированной территории. Более конкретное выражение они могли находить в редакционных передовых статьях газет, находившихся под влиянием националистов. Так, например, одно из влиятельнейших изданий оккупированной Украины *Маріупільська газета* определило задачи своей работы следующим образом: «...жестокая борьба с большевизмом, развитие национальной культуры Украины, тесное сотрудничество с Германией, изучение ее культуры, недопустимость равнодушного отношения к борьбе, которая ведется во имя создания в Европе нового порядка и, наконец, пробуждение местной национальной общественности и частной активности и инициативы...»²⁹.

Харьковская газета *Нова Україна* как фактор националистической пропаганды

Наиболее показательной с точки зрения роли и места украинских националистов в функционировании периодических изданий в течение практически всего периода оккупации выглядит история харьковской газеты *Нова Україна*. Уже через несколько дней после оккупации Харькова группа местных журналистов во главе с бывшими сотрудниками газет *Соціалістическа Харківщина* и *Ворошиловец* братьями Царинниками выступила перед городской управой и немецким коман-

²⁷ Архив УСБУ в Луганской области, д. № 5204, л. 24-26, 124.

²⁸ Донецкий вестник. 11 декабря 1942; Нове життя. 22 січня 1943.

²⁹ Маріупільська газета. 3 листопада 1942.

дованием с инициативой основать местное издание. Вскоре разрешение было получено³⁰.

Активную помощь в организации газеты оказали оуновские эмиссары, мельниковцы Коник и Олейник, которые прибыли в Харьков с целью организации оуновского центра распространения националистических идей. Они имели возможность опираться на отдел пропаганды Харьковской городской управы, который, как отмечает харьковский историк А. Скоробогатов, «...фактически превратился в легальный центр оуновской организации»³¹. На совещании Коник от всех присутствующих потребовал ускорить выпуск газеты, выступил с программными заявлениями относительно задач националистической прессы и журналистов. Братья Царинники предлагали назвать газету *Українська думка*, однако не получили на это разрешения.

Ответственным редактором новой газеты стал член ОУН мельниковец Петр Сагайдачный, который уже имел опыт создания газет на оккупированной территории, в частности в Полтаве³², и прибыл в Харьков в конце ноября 1941 г. Всеволод Царинник стал главным редактором. 7 декабря 1941 г. увидел свет первый номер *Нової України*. Газета сразу же стала одним из центров украинской общественно-культурной жизни в Харькове. Однако репрессии, которые с начала 1942 г. начались против оуновцев в Харькове, не могли не отразиться на издании – в апреле 1942 г. с логотипа издания исчез украинский герб – тризуб. 18 апреля 1942 г. вышел последний номер *Нової України* под редакцией П. Сагайдачного. По одним данным он выехал на Кубань с целью организации там украиноязычной прессы³³, по другим – он выехал в Краков и лишь в январе 1943 г. на некоторое время вернулся в Харьков³⁴.

Преемником Сагайдачного стал Всеволод Царинник, который стремился, как и ранее, использовать оккупационную прессу в интересах националистов, осуществляя на ее страницах скрытую пропаганду. Он поддерживал тесные связи с оуновскими эмиссарами, в частности с известным украинским писателем Уласом Самчуком, в то время сотрудником отдела пропаганды рейхскомиссариата Украина.

Со второй половины 1942 г. значительная помощь газете предоставлялась со стороны члена ОУН Костюка, который работал в отделе пропаганды У. При его содействии сотрудникам редакции была предоставлена возможность передвиже-

---

³⁰ Архив Управления Службы безопасности Украины в Харьковской области (далее – архив УСБУ в Харьковской области), д. 022954, л. 118.

³¹ Скоробогатов А.В. ОУН у Харкові за часів окупації (1941-1943 рр.) // Український історичний журнал. 1999. № 6. С. 83.

³² Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 22, д. 123, л. 109.

³³ Архив УСБУ в Харьковской области, д. 022954, л. 109.

³⁴ Государственный архив Харьковской области, ф. Р-6452, оп. 1, д. 5346, л. 90.

ния не только по территории Харьковской области, но и по территории иных областей Украины, организации новых периодических изданий³⁵.

Украинским националистами, действовавшим в Харькове, удалось привлечь к работе в изданиях местных журналистов и литераторов, что не могло не способствовать в силу достаточно высокого уровня квалификации журналистов популяризации националистических идей. Так, сотрудники редакции издания *Нова Україна* П. Беляев, И. Олийнык, К. Кондратенко, В. Москаленко, А. Белосвит работали в прессе Харьковщины еще с довоенного времени³⁶. Кстати, секретарь редакции А. Белосвит заменил на этой должности журналиста Шостенко, в адрес которого звучали обвинения в русофильстве³⁷. Заместитель главного редактора газеты Н. Оглоблин до войны преподавал в Харьковском институте журналистики. А. Парадысский, Ю. Блохин, Ю. Шевелев, которые в разное время входили в состав редакции, ранее преподавали ряд филологических и литературоведческих дисциплин в вузах Харькова³⁸.

На протяжении ноября 1941-февраля 1943 гг. на страницах *Нової України* печатались произведения по меньшей мере 5 членов довоенного Союза писателей Украины. (А. Любченко, О. Вараввы, О. Веретенченко, А. Гака (Антипенко), Л. Топчия)³⁹. Из них четверо (все перечисленные выше за исключением Л. Топчия) входили в штат издания и были достаточно известными еще с довоенного времени. Аркадий Любченко, в частности, в 20-х – 30-х годах находился в самом центре литературной жизни, занимал должности ответственного секретаря писательских организаций «Гарт», ВАПЛІТЕ, «Пролетфронт». Вероятно, что значительная часть принимавших участие в деятельности издания, в той или иной степени разделяла идеи украинского национализма. Большая часть сотрудников *Нової України* вела активную общественную деятельность, в частности входила в состав местной «Просвितы». Активная националистическая деятельность А. Любченко даже после того, как он выехал в Западную Украину, вызывала серьезную обеспокоенность у начальника полиции безопасности и СД в Киеве⁴⁰.

В целом же *Нова Україна* была одной из немногих, если не единственной газетой, которая в течение практически всего периода оккупации имела достаточно ярко выраженный национальный характер. В то же время солидаризация с рядом одиозных мер нацистов, в частности активная пропаганда за выезд в Германию на работу⁴¹, была той платой за лояльность властей, которая негативно отрази-

³⁵ Архив УСБУ в Харьковской области, д. 022954, л. 109.

³⁶ Там же, л. 113.

³⁷ Гак А. Аркадій Любченко, «Нова Україна» і я // Український засів. 1994. № 6. С. 34, 37.

³⁸ Архив УСБУ в Харьковской области, д. 035617, л. 32.

³⁹ Там же, д. 022954, л. 110-111; там же, д. 035567, л. 37.

⁴⁰ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 475, т. 2., л. 538.

⁴¹ Grelka F. Die Ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden, 2005. P. 429.

лась на репутации официозов и позволила характеризовать их как «немецкие газеты на украинском языке».

Содержательный аспект пропаганды

При анализе материалов периодики методологически целесообразной является их классификация, конечно, достаточно условная, на 2 комплекса: материалы идеологически-пропагандистской направленности и материалы текущего информирования, которые отражали украинизационные процессы на оккупированной территории Украины.

Следует отметить, что распространенным явлением в условиях дефицита квалифицированных журналистских кадров, постоянного круга авторов являлась перепечатка материалов из ведущих периодических изданий Украины, выходивших на оккупированной территории. Учитывая это обстоятельство можно говорить, что некоторые материалы изданий, находившихся под влиянием националистов, находили большую аудиторию и вызывали большой общественный резонанс. Одним из основных источников пропагандистского влияния националистов на население и, соответственно, наполнения периодических изданий, которые находились под влиянием оуновцев, материалами, была нелегальная печатная продукция, которая поступала из западных областей Украины через связных. Так, в частности таковыми являлись нелегальные периодические издания *Вільна Україна* («Свободная Украина»), *Молодий націоналіст*, *Бюлетень*, *Інформатор*, *Ідея і чин*, *Наша боротьба*, *Вісті*, брошюры, в которых содержалось изложение программных положений ОУН и освещались неизвестные либо малоизвестные страницы истории Украины⁴².

Конечно, осуществление контент-анализа с целью определения тех или иных тенденций в зависимости от времени, региона, периодического издания является достаточно затруднительным. Это обусловлено в первую очередь неполнотой подборок. И тем не менее определенные выводы сделать можно. Так, только в 1942 г. в 295 номерах харьковского издания *Новая Украина*, находившегося под влиянием националистов, было опубликовано около 180 украиноведческих исторических, этнографических, культурологических материалов⁴³. Информация подобного рода присутствовала практически во всех изданиях, хотя и в разном соотношении в зависимости от степени украинизации той или иной газеты.

Достаточно показательными в этом плане являются результаты анализа на предмет выявления определенных символов-информантов двух наиболее крупных изданий Восточной Украины – региона, с наибольшим удельным весом русского и русскоязычного населения. Так, если в газете *Донецкий вестник* (Стали-

⁴² Архив УСБУ в Донецкой области, д. 34465-пф, л. 15.

⁴³ Подсчитано автором.

но, ныне Донецк) символ-информант «Украина» встречается 4,4 раза на номер, а «украинский» – 4 раза, то в издании *Нова Україна* (Харьков), где были наиболее сильны позиции украинских националистов – 11,7 и 17,7 раз соответственно⁴⁴.

Учитывая то, что одним из методов будирования национального самосознания является актуализация интереса к прошлому, значительное внимание уделялось освещению проблем украинской истории. Ключевыми в этом плане были публикации, в которых нашли отражение история Киевской Руси-Украины, период казачины, период национально-освободительной борьбы 1917-1920 гг. – этапы, связанные с существованием форм украинской государственности. В публикациях нашли отражение история украинской литературы, искусства, в целом особенности культурных процессов в разные исторические периоды. Некоторые из материалов были подготовлены на достаточно высоком профессиональном уровне, что связано с привлечением к сотрудничеству авторитетных историков и литераторов, а также с публикацией фрагментов произведений, вышедших за пределами Советского Союза.

Одним из способов, который способствовал росту национального самосознания, являлось осознание драматичности и травматичности своего прошлого. Именно поэтому тема преступлений Сталина и большевистского режима стала одной из наиболее популярных тем, которые разрабатывались украинскими националистами на страницах оккупационной периодики. Безусловно, в этом отношении пропаганда националистов шла в одном ключе с «Дополнительными директивами относительно осуществления пропаганды в Украине» от 16 декабря 1942 г., подготовленными в Рейхсминистерстве оккупированных восточных территорий. Они, в частности, предусматривали следующее:

«...1) Необходимо разжигать ненависть по отношению к Москве, а именно ненависть не только против большевизма, который является виновником нынешнего, ужасного состояния страны, но и ненависть относительно всего великороссийского вообще, с которым Украина во времена Хмельницкого, а позднее вместе с Карлом XII вела историческую борьбу;

2) Необходимо все больше пробуждать воспоминания о смерти от голода миллионов, о двадцатилетней постоянной борьбе на уничтожение большевиков против украинских селян, которые были раньше сознательными собственниками...»⁴⁵.

Значительный пропагандистский потенциал в этом плане представляла проблема голодомора, который, не используя, конечно же, в то время еще не известный термин «геноцид», представляли как преступление, направленное против украинцев. Безусловный интерес при анализе особенностей освещения голодомора на страницах прессы вызывает статья украинского экономиста С. Соснового⁴⁶, которая впервые была опубликована в газете *Нова Україна* в ноябре 1942 г.

⁴⁴ Подсчитано автором.

⁴⁵ Bundesarchiv, Berlin (далее – ВА), R6/206, Bl. 159-160.

⁴⁶ Имеет место и иной вариант написания его инициалов – Т.М.

В отличие от иных посвященных событиям 1932-33 гг. газетных публикаций, которые в основном базировались на воспоминаниях, публикацию Соснового характеризовали глубина, аналитичность, критический анализ доступных ему советских статистических источников. Фактически именно эта статья, базирующаяся на статистических выкладках и расчетах, позволила широким слоям общественности на оккупированной немцами территории Украины осознать масштабность трагедии 1932-1933 гг. В течение нескольких месяцев статья либо ее реферативные изложения были опубликованы в ряде ключевых изданий Украины. Руководство оуновскими центрами на местах проявило повышенный интерес к этому материалу. Как отмечал позднее на допросе в НКВД сотрудник *Мариупольской газеты* Н. Фененко, оуновским активом в Мариуполе, в частности редактором *Мариупольской газеты* Н. Стасюком, ему было поручено подготовить реферативное изложение этой статьи⁴⁷.

Материалы информационных жанров оккупационных периодических изданий – репортажи, корреспонденции, заметки – во многих случаях дают возможность охарактеризовать украинизационные мероприятия на оккупированной территории. В них нашла отражение деятельность украинских театров, национальных культурно-просветительных организаций «Просвита», музеев, литературно-издательская работа на оккупированной территории. Эти материалы заслуживают особого внимания, поскольку во многих случаях являются не только основными, но и единственными источниками, которые отражают те или иные социокультурные явления и процессы на оккупированной территории. Динамика появления публикаций позволяет соотнести их со степенью активности украинских националистов. Так, например, только лишь в 1942 г. на страницах *Мариупольской газеты* было опубликовано не менее 35 материалов, которые в той или иной степени освещали деятельность «Просвиты» в Мариуполе⁴⁸. Однако репрессивные акции по отношению к украинским националистам, и, естественно, членам «Просвиты» в Мариуполе в конце 1942-начале 1943 гг., отразились на страницах прессы. В 1943 г. было помещено лишь 4 публикации, да и то исключительно информационного плана, посвященные ее деятельности⁴⁹.

Рассматривая в качестве одной из основных своих задач воспитание сознательных украинцев, большое значение в оккупационной периодике националисты уделяли вопросам украинизации образования. Акцентировалось внимание на привнесении в школы «украинского духа»: в своей работе учителя должны были «последовательно и неуклонно прививать любовь ко всему украинскому – к украинским борцам за освобождение своей родины от большевизма, к украинской литературе и искусству, украинскому слову и фольклору»⁵⁰. Наиболее доступным способом этого был переход на украинский язык обучения там, где до

⁴⁷ Архив УСБУ в Донецкой области, д. 36824-пф, лл. 236-237, 300.

⁴⁸ Подсчитано автором.

⁴⁹ Подсчитано автором.

⁵⁰ Відбудова. 7 січня 1943.

войны использовался русский. Справедливости ради следует отметить, что далеко не всегда практическая деятельность националистов в данном русле создавала благоприятную почву для распространения их идей и восприятия их населением. Так, житель восточноукраинского промышленного центра Макеевка Е. Фурсов вспоминал, что в школе, где он учился в период оккупации, классы были разделены на русский и украинский. Более привилегированное положение учеников украинского класса (в школе для них было организовано питание⁵¹) стало причиной для ссор и предопределило дальнейшее враждебное отношение к любым лозунгам и идеям националистов.

В ходе учебного процесса особое внимание должно было уделяться изучению истории Украины и украинской литературы. В определенной степени это следует рассматривать в качестве декларации о намерениях, поскольку планами нацистской администрации не было предусмотрено включение этих дисциплин в школьную программу. И тем не менее в программу педагогических курсов, открытых в Харькове в январе 1943 г., помимо основ педагогики и методики преподавания были включены такие украиноведческие дисциплины, как развитие языка, история Украины и история украинской литературы⁵². Примечательно, что на одной из конференций харьковских учителей было выдвинуто предложение использовать в учебном процессе материалы местных изданий *Нова Україна* и *Український засів*⁵³ («Украинский посев»), что позволяет говорить о достаточно высоком содержательном и языковом уровне этих изданий.

Действуя в условиях цензуры, периодические издания, реализуя программные установки ОУН, вынуждены были прибегать к латентной пропаганде. Определенные возможности для этого давала публикация материалов, посвященных взаимоотношениям Украины и Германии. Пресса, апеллируя к историческому опыту контактов Украины и Германии, в ряде случаев выражала надежду на возможность обретения Украиной независимости после победы над общим врагом – «жидо-большевизмом».

Проблема эффективности и восприятия националистической пропаганды

В то же время следует отметить, что националистическое кредо, строившееся на идее «чистоты»⁵⁴ украинского народа и лозунге «Украина для украинцев», непонимание специфики этнонациональных, этнокультурных процессов на террито-

---

⁵¹ Интервью с Фурсовым Е.М., 1928 г.р. (г. Донецк, апрель 2004 г. Транскрибированная аудиозапись) // Из личного архива автора.

⁵² *Нова Україна*. 30 січня 1943.

⁵³ *Нова Україна* (щотижневе видання). 17 січня 1943.

⁵⁴ Armstrong. *Ukrainian Nationalism*. P. 109.

рии Украины, особенно ее восточной части, акцент на языке общения как главным и чуть ли не единственным национально-идентифицирующим факторе и в целом недостаточная гибкость националистической пропаганды в ряде случаев приводили к дискредитации оуновских идей. Классическим примером этого является случай, описанный в дневнике известного украинского писателя и общественного деятеля Аркадия Любченко, входившего в состав редакции газеты *Нова Україна*. Однажды в редакцию газеты пришел харьковский автор по фамилии Филиппов и заявил, что подготовил статью антикоммунистического содержания. Когда Любченко отверг статью, поскольку она была написана на русском языке, Филиппов объяснил, что его мать является украинкой и он с уважением относится к украинскому языку, но при этом язык материала, по его мнению, и национальность автора не имеют значения. Любченко с насмешкой отметил, что настоящие украинцы не желают иметь дело с человеком, который не решил для себя, украинец он или русский, так как такой человек является интернационалистом вроде большевиков⁵⁵.

Знакомство с реалиями полиэтничного и поликультурного восточноевропейского общества вызвало определенную эволюцию в националистической пропаганде, которая стала более гибкой и доступной для восприятия местного населения⁵⁶. Хотя в то же время вплоть до конца оккупации в аналитических отчетах оуновских эмиссаров русскоязычные издания характеризовались в качестве дезориентирующих местное население и вредящих работе оуновцев⁵⁷.

Безусловно, возникает вопрос и о степени влияния националистической пропаганды, осуществлявшейся на оккупированной территории при помощи оккупационной прессы. Сложность ответа на него обусловлена закрытостью вплоть до сегодняшнего дня ряда материалов украинских архивов, в частности материалов советских спецслужб, уходом из жизни большинства людей – очевидцев оккупации, которые могли бы выступить в качестве потенциальных респондентов и экспертов по данному вопросу, невозможностью применения оценочных категорий в тех случаях, когда наряду с оккупационной прессой действовали и иные пропагандистские факторы, в частности нелегальные издания ОУН, листовки, плакатная пропаганда. Однако бесспорно одно – и нацистами, и советской властью после ее возвращения националисты рассматривались в качестве достаточно серьезных политических врагов и конкурентов в борьбе за влияние на население.

Показательно, что в ходе судебных процессов относительно бывших сотрудников оккупационных периодических изданий осуществление националистической пропаганды было одним из квалифицирующих признаков инкриминиру-

---

⁵⁵ Любченко А. Щоденник // Березіль. 1994. № 6(18). С. 58-59; Armstrong. Ukrainian Nationalism. P. 110.

⁵⁶ Стахів Є. Кризь тюрми, підпілля й кордони. К., 1995. С. 134.

⁵⁷ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, ф. 3833, оп. 1, д. 113, л. 43.

емых им обвинений в измене Родине (статья 54 пункт 1-а Уголовного Кодекса УССР), антисоветской пропаганде или агитации (статья 54 пункт 10), участии в деятельности контрреволюционной организации (статья 54 пункт 11 Уголовного Кодекса УССР)⁵⁸.

Выводы

Период нацистской оккупации стал временем реализации пропагандистской концепции украинских националистов, которая должна была учитывать условия военного времени, прежде всего военного противостояния двух могущественных врагов, и необходимость охвата влиянием территории, население которой имело довольно смутное представление о целях и задачах ОУН. Деятельность националистов в этот период сыграла значительную роль в росте национального самосознания и формирования национальной идентичности населения, тем более ценную, что осуществлялась она в условиях жестокой нацистской цензуры. Националистическая пропаганда на страницах оккупационной прессы, апеллируя к духовным ценностям украинского народа, традициям и возможностям государственного строительства, по определению не могла не вступать в противоречие с идеологией нацизма, отрицающей не только возможность создания самостоятельного украинского государства, но и вообще полноценность славян. Этим прежде всего и объясняются те репрессии, которыми сопровождалась деятельность редакций газет, выходивших на оккупированной территории.

В то же время деятельность националистов в официозах оккупационных властей, солидаризация с рядом одиозных мероприятий нацистов (что в определенной степени было средством легитимизации националистов в оккупационных официозах) не могла не привести в определенной степени к компрометации идей украинского национализма в глазах местного населения. Просчеты оуновского руководства, которое недооценило важности проведения пропагандистской работы среди представителей других национальностей, приоритетность для населения задач выживания в условиях оккупационного режима, репрессии по отношению к ряду изданий и журналистов привели к тому, что пропаганда ОУН на страницах изданий оккупационных властей не нашла той массовой поддержки, на которую рассчитывали ее лидеры.

В целом пропагандистская деятельность ОУН, осуществлявшаяся при помощи оккупационных периодических изданий, была направлена на гипотетическое будущее, поскольку первоочередной задачей стояло все-таки воспитание сознательных украинцев – будущих борцов за независимость Украины. Однако даже находившаяся под влиянием украинских националистов легальная пресса не

---

⁵⁸ Реабілітація репресованих: законодавство та судова практика / За ред. В.Т. Маляренка. К., 1997. С. 20-24.

смогла в силу цензурных ограничений дать обществу ответ на главный вопрос, как и когда получить свободу и создать свое государство, предложить конкретную, соответствующую этим задачам программу деятельности.